

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 19.

1862. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 15 Октября.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно и церковно-служительскія мѣста.

1., Окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Стефанъ *Покровскій*, 5 сего Октября, опредѣленъ на священническое мѣсто Жиздринскаго уѣзда, въ село Веснины.

2., Студентъ Семинаріи Иванъ *Соловьевъ*, 5 сего Октября, опредѣленъ на священническое мѣсто Жиздринскаго уѣзда, въ село Чернышино.

3., Священникъ Козельскаго уѣзда, села Березиць, Александръ *Зарьцкій*, 28 прошлаго Сентября, умеръ; на его мѣсто опредѣленъ, 11 сего Октября, сынъ его Студентъ Семинаріи Николай *Зарьцкій*.

4., Окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Петръ *Казанцовъ*, 11 сего Октября, опредѣленъ на священническое мѣсто, Мосальскаго уѣзда, въ село Путогино.

5., Дьячекъ Мосальскаго уѣзда, села Спасодеменскаго, Петръ *Соколовъ*, 9 сего Октября, по просьбѣ

прихожанъ, съ согласія причта, рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на томъ же дьячковскомъ мѣстѣ, при прежнихъ дьячковскихъ доходахъ и жалованьѣ.

6., Сверхштатный діаконъ Козельскаго уѣзда, села Коробокъ, Стефанъ *Ватопецкій*, 15 сего Октября, определенъ питатнымъ въ томъ же селѣ діакономъ, безъ жалованья.

7., Окончившій курсъ въ Семинаріи, ученикъ Николай *Смирновъ*, 15 сего Октября, определенъ вторымъ діакономъ Жиздринскаго уѣзда, въ село Кондрикино.

8., Пономарь Градо-Калужской Спасозаверхской церкви Василій *Сахаровъ*, 15 сего Октября, определенъ во діакона на дьячковскую вакансію, Мосальскаго уѣзда, въ село Ново-Александровское.

9., Исправлявшій должность пономаря, Жиздринскаго уѣзда, въ селѣ Любыни, Петръ *Лихочевъ*, 1 сего Октября, утвержденъ въ означенной должности.

10., Исключенный изъ училища, ученикъ Николай *Троицкій*, 5 сего Октября, определенъ на пономарское мѣсто, Лихвинскаго уѣзда, въ село Грязново.

11., Исключенный изъ училища, ученикъ Иванъ *Смирновъ*, 6 сего Октября, определенъ на дьячковское мѣсто къ Трехсвятительской, что при Тихоновой Пустыни, церкви.

12., Исправлявшій пономарскую должность, Лихвинскаго уѣзда, въ селѣ Ильинѣ, Иванъ *Лавровъ*, 10 сего Октября, переведенъ на пономарское мѣсто къ Градо-Калужской Успенской церкви.

13., Уволенный изъ училища, ученикъ Андрей *Субботинъ*, 15 сего Октября, определенъ на пономарское мѣсто, Мещовскаго уѣзда, въ село Малынино.

О посвященіи въ стихарь.

Посвящены въ стихарь, 7 сего Октября:

1., Дьячекъ Козельскаго уѣзда, села Попелева, Петръ *Соколовъ*.

2., Пономарь Жиздринскаго уѣзда, села Любыши, Петръ *Лихочевъ*.

3., Пономарь Медынскаго уѣзда, села Адуевскаго, Николай *Соколовъ*.

Объ увольненіи изъ Духовнаго Званія.

Уволены изъ духовнаго званія, для пріисканія другаго рода жизни:

1., Ученикъ Причетническаго класса, Жиздринскаго уѣзда, села Кудрявца, сынъ священника Федотова, Дмитрій *Федотовъ*, 3 сего Октября.

2., Исключенный изъ Семинаріи, Тарусскаго уѣзда, села Кузмицева, сынъ священника Счастнева, Федоръ *Счастневъ*, 6 сего Октября.

3., Исключенный изъ училища, Медынскаго уѣзда, села Агафьина, сынъ дьячка Смирнова, Александръ *Смирновъ*, 9 сего Октября.

4., Исключенный изъ училища, Козельскаго уѣзда, села Прысковъ, сынъ діакона Жданова, Сергій *Ждановъ*, 15 сего Октября.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

О священно-служительскихъ вакансіяхъ.

1., Священникъ Калужскаго уѣзда, села Забъллина, Петръ *Шестаковъ*, за болѣзнію, уволенъ за штатъ, съ дозволеніемъ на свое мѣсто пріискать къ дочери зятя. Село Забъллино состоитъ въ 6 классѣ; въ приходѣ душъ муж. пола 555; земли при церкви 36 дес.

2., Діаконъ Градо-Калужской Никитской Церкви Иванъ *Лихочевъ*, по старости и за болѣзнію, увольняется за штатъ, съ дозволеніемъ на свое мѣсто пріискать къ младшей дочери зятя. Въ приходѣ Никитской церкви домовъ 36, душъ муж. пола 46.

5. На возстановленное Козельскаго уѣзда, въ селѣ Перестряжѣ, діаконское мѣсто дозволено вдовой дячихѣ того селѣ, *Успенской*, прискивать къ меньшей дочери зятя. Село Перестряжѣ состоитъ въ 3 классѣ; въ приходѣ душъ муж. пола 1118; земли при церкви 50 дес.

Объявление благодарности.

Тарусской Градской Воскресенской церкви церковный Староста, Купеческій Сынъ Яковъ Лаврентіевъ Позняковъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, на собственный счетъ, исправилъ и окрасилъ на сказанномъ храмѣ желѣзную кровлю, снаружи храма исправилъ штукатурку, внутри храма въ Придѣлахъ перекрасилъ иконостасы и возобновилъ всѣ иконы; на что израсходовалъ около 350 руб. сер. Епархіальное Начальство за такое попеченіе о благолѣпнн храма Господня объявляетъ ему, *Познякову*, благодарность.

О похищеніи изъ церкви.

Благочинный, села Никольскаго на Серенѣ Священникъ Никольскій, донесъ, что изъ церкви села Сосновки, неизвѣстно кѣмъ и когда именно, похищено церковно-кошелевой суммы 109 руб. 81 коп. сер., при чемъ никакихъ поврежденій ни въ дверяхъ, ни въ окнахъ не оказалось; самый шкафъ, въ которомъ хранилась сумма, и на шкафъ висящій замокъ, остались цѣлыми.

Печатать позволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедрального Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственный
орден св. Анны
БИБЛИОТЕКА
И. В. И.

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ

КАЛУЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1862 года

№ 19.

15 Октября.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря.

(Продолженіе.)

I.

Князь Владиміръ Ивановичъ Воротыньскій, первый ктитоль Перемышльскаго Троицкаго Лютикова монастыря

Князь Владиміръ Ивановичъ былъ старшій изъ трехъ сыновей князя Ивана Михайловича Черемшльскаго, который вмѣстѣ съ своими дядями, князьями Ворозыньскими, перешель въ 1493 году изъ Литвы въ Россію и сдѣлался присяжникомъ Московскаго Государя Іоанна III Васильевича.

Въ правленіе Великой княгини Елены Васильевны, онъ по одному подозрѣнію въ измѣнѣ былъ схваченъ въ Коломнѣ и, безъ уликъ и суда, сосланъ вмѣстѣ съ тремя своими сыновьями (еще тогда юношами) на Белоозеро, гдѣ и скончался. Сыновья уже по смерти отца получили свободу. Старшій изъ нихъ, Владиміръ Ивановичъ, служилъ вѣрно своему Государю на полѣ брани и при Дворѣ. Въ 1541 году онъ разбилъ въ Одоевскомъ уездѣ Крымскаго Царевича Амина; потомъ участвовалъ въ трехъ послѣднихъ походахъ на Казань (1547 и 1548 годахъ), и опустошалъ ея окрестности. Въ 1549 году, въ качествѣ втораго Воеводы большаго полка, онъ стоялъ передъ Казанью на Арскомъ полѣ, а въ 1551 году, пожалованный въ Бо-

яре, Князь Воротынскій начальствовалъ въ Казанскомъ походѣ надъ собственной царской дружиною.

Во время опасной болѣзни Царя Иоанна, князь Владиміръ Ивановичъ Воротынскій явился къ брату Царскому, Старицкому князю, Владиміру Андреевичу и потребовалъ, чтобъ онъ присягнулъ Димитрію, но онъ съ гнѣвомъ отвѣчалъ Воротынскому на его настойчивыя требованія: «ты бы де сомню не бранился, ни мака бы де ты мнѣ и не указывалъ; а противъ меня и неговорилъ». Воротынскій замѣтилъ Старицкому князю, что теперь уже всѣ князья равны передъ волею царскою, что оба они его слуги: «я даль душу Государю своему Царю и сыну его: что мнѣ служить имъ во всемъ въ правду, и служу имъ Государемъ своимъ, а тебѣ служить не хочу и за нихъ Государей своихъ съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведется, по ихъ Государей вельнью, и драться съ тобою готовъ». При словахъ Воротынскаго поднялась между Боярами брань, шумъ и крикъ; большой царь слышалъ все это, приказалъ написать цѣловальную грамоту и на другой день велѣлъ приводить Бояръ къ присягѣ. Здѣсь опять Князь Владиміръ Ивановичъ Воротынскій объявилъ себя въ пользу малолѣтнаго Царевича Димитрія; онъ приводилъ къ присягѣ Бояръ. Князь Турунтай Пронской подошелъ къ кресту и, увидѣвъ его подлѣ креста, сказалъ ему: «твой отецъ, да и ты, послѣ смерти Великаго Князя Василья, первый измѣнникъ, а теперь приводишь ко кресту!» Воротынскій съ достоинствомъ отвѣчалъ ему: «я измѣнникъ, но привожу тебя ко кресту, чтобъ ты служилъ Государю и его сыну; ты прямой человекъ, а креста не цѣлуешь и служить имъ не хочешь!» Смущенный Пронскій не нашелся, что отвѣчать на это Князю Воротынскому и безмолвно поцѣловалъ Крестъ. Выздоровѣвшій Государь оказывалъ расположеніе Воротынскому, но онъ не долго имъ пользовался, потому, что въ томъ же 1553 году 27 Сентября скончался бездѣтнымъ и былъ погребенъ въ Кирилловомъ Белоозерскомъ монастырѣ. Супруга его княгиня Марья Ивановна, постриглась въ инокини подъ именемъ Александры и, спустя 35 лѣтъ, скончалась 25 Декабря 1588 года. Она въ Кирилловскомъ монастырѣ, надъ могилою мужа, построила храмъ во имя

святаго равноапостальнаго князя Владиміра. Въ этомъ храмѣ покоятся всѣ князья Воротынскіе, княгини же и княжны этого рода погребены въ Московскомъ Поводвичьемъ монастырѣ.

II.

Ближній Бояринь, Дворецкой и Оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, второй ктитоль Троицкаго Лютикова монастыря.

Въ концѣ XIV вѣка изъ большой Татарской Орды выѣхали въ Россію при Великомъ Князѣ Олгѣ Ярославичѣ Рязанскомъ два родные брата, по имени *Салахъ—миръ* и *Едуганъ—сильно хитръ*. Сей послѣдній (во святомъ крещеніи *Андрей*, а въ иночествѣ *Антоній*) былъ родоначальникомъ *Хитровыхъ*,—прапрадѣдомъ Окольниковаго Елизарія Яковлевича Хитрово, сынъ котораго Матвѣй Елизарьевичъ (отецъ Богдана Матвѣевича) ²⁶⁾ получилъ въ 1620 году за службы ихъ рода жалованную грамоту и помѣстья, и въ томъ числѣ Черемыньскаго уѣзда село *Григоровское* ²⁷⁾ которое было первымъ постояннымъ мѣстопробываніемъ Хитровыхъ. Здѣсь-то, надобно, полагаютъ родилса любимецъ двухъ Царей Алексѣя и Осодора, славный и сильный въ свое время Бояринь, Дворецкой и Оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Будучи по лѣтамъ почти ровесникомъ Царю Алексѣю Михайловичу, онъ началъ свое служебное по-

²⁶⁾ Годъ кончины Матвѣя Елизаревича положительно не извѣстенъ: въ 1655 году, когда Богданъ Матвѣевичъ приближалъ въ Лютиковъ монастырь, его уже не было въ живыхъ; можно догадываться по выраженію: «пріѣхавъ съ родителями проститься», что отецъ Богдана Матвѣевича скончался въ 1654 году 26 Июня (число это означено во вкладной книгѣ), а объ матери Богдана Матвѣевича тамъ же записано: „1657 года Марта въ 29 день преставленіе рабы Божіей Матвѣева поестрїя Елизаревича старицы Параскеви Алексѣевны, а тезоименитство ея Маїя въ 4 день на память святыхъ мученицы Пелагїи“.

²⁷⁾ Село *Григоровское*, церковь котораго и доселѣ напоминаетъ свою лѣтнюю о усердіи Богдана Матвѣевича Хитрово, въ послѣдствіи (въ XVIII столѣтіи) перенѣна по наслѣдству во владѣніе къ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой Чесменской; оно досталось предкамъ графини отъ брака Якова Лукича Хитрово съ родною ей бабкою Анною Алексѣевною Донушиною.

прище при дворѣ его подъ покровительствомъ сибирскаго вельможи того времени, Царскаго дядьки, Бориса Ивановича Морозова²⁸⁾.

Молодой Хитрово сперва служилъ при дворѣ въ Спальникахъ или Постельничихъ (1655), а потомъ по пожалованіи въ Стольники находился Воеводою въ Темниковѣ (1646), обвелъ землянымъ валомъ городъ Керенскъ; обстроилъ вновь Корсунь (въ Симбирской губерніи) 1647 году, и за сію службу пожалованъ (1648 г.) изъ Стольниковъ въ Окольничіе и получилъ 500 крестьянскихъ дворовъ²⁹⁾. Тогда Царь поручилъ ему обвести валомъ и городъ Симбирскъ. Съ 1651 года Хитрово управлялъ сперва челобитнымъ приказомъ, потомъ земскимъ и новой чети.

Въ 1655 году Января 12, въ именины сестры Государевой, Царевны Татьяны Михайловны, Б. М. Хитрово былъ пожалованъ изъ Окольничихъ въ Бояре (см. Дворовые записки подъ сиею годомъ). Въ томъ же году онъ былъ отправленъ въ Польшу вѣсть съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ, Оболенскимъ и Дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ въ Посольство къ новому Польскому Королю Яну Казимиру. Свита ихъ, говорятъ иностранные писатели, состояла изъ 600 человекъ. Посланъ сиею поручилъ Царь посредство между Королемъ и

28) Авторъ исторіи о заточеніи Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, говоритъ о Б. М., что онъ происходилъ „изъ городовыхъ Алексянцевъ“ и получилъ мѣсто при дворѣ „по благополучной тѣхъ времяхъ матери его причинѣ, въ домъ Боярина и (Царскаго) дядьки Б. И. Морозова, производителя его Богданова“.

А Бергъ въ поясненіе сего говоритъ, что будто бы мать Б. М. была нянькою Б. И. Морозова. Необходимо замѣтить, что предъидущій отзывъ сдѣланъ лицомъ враждебнымъ Б. М. Хитрову. Не одно покровительство сего Боярина, но служба дѣда его Окольничаго Елизарія Яковлевича и отца награжденная, какъ мы видѣли, еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, открывала молодому Хитрову путь къ заслугамъ, а личные способности сдѣлали остальное. Мать же его Пелагія Алексѣевна не была ли сестрою жены Глѣба Ивановича Морозова, Евдокии Алексѣевны (посаженой матери на свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича), и не потому ли считалась своею въ домѣ Морозовыхъ?

29) Село Горюдино въ Царствѣ-Симбирскѣ съ селами и деревнями.

Гетманомъ Запорожскаго войска Хмельницкимъ, при глашая Короля принять его съ войскомъ въ свое покровительство, съ обезпеченіемъ всѣхъ привилегій онаго, а главное истребить въ Украинѣ ненавистную всему вароду Унію и обезпечить свободу и право Православной вѣры, и въ то же время приказаль требовать у Рѣчи Посполитой: почему они измѣнили Царскій титуль, въ противность мирному трактату. Богданъ Матвѣевичъ въ то время уже имѣлъ титуль Оружейничаго и Намѣстника Ржевскаго, какъ видно изъ его собственноручной надписи на книгѣ «Бесѣды Евангельскія толкованіе св. Іоанна Златоустаго», прибрѣтенной имъ для себя во Львовѣ, во время это-

го посольства: ⁷¹⁶¹/₁₆₅₃ года Іюня въ...д, сія книга глаголемая бесѣды Апостола и Евангелиста Іоанна, а куплена сія глаголемая книга севож году въ Литовскомъ городѣ во Львовѣ, какъ по указу Великово Государя ходили великія и полномочныя послы: Окольничей и Оружейничей ⁵⁰⁾ и Намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово».

Требованія Россійскаго двора остались безъ удовлетворенія. Польша вооружилась для усмиренія мятежныхъ подданныхъ и послы съ неудовольствіемъ выехали изъ Львова, говоря, что *«Государь Православную Христіанскую вѣру будетъ охранять, сколько милосердый Богъ ему поможетъ»*.

Возвратясь изъ Львова, Богданъ Матвѣевичъ, по званію Оружейничаго, завѣдываль *Оружейнымъ приказомъ*, пользуясь любовію и милостію Царя.

Въ 1654 году, въ слѣдствіе даннаго Россійскимъ посланникомъ отвѣта, объявлена война съ Польшею. Въ Грановитой Палатѣ собранъ былъ Царемъ Земскій соборъ изъ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей и выборныхъ отъ всѣхъ сословій. Предложивъ оному настоящее положеніе дѣлъ съ Казаками и Польшею, Царь заключилъ свою рѣчь объявленіемъ:

⁵⁰⁾ Это исправляетъ показаніе Автора Словаря Достоп. людей, который въ статьѣ о Б. М. Хитрово говоритъ, что онъ пожалованъ Оружейничимъ въ 1661 году.

что Уніаты хотять истребить въ Литвѣ и на Украинѣ Греческую вѣру и предать мечу всѣхъ исповѣдующихъ оную, почему Богданъ Хмѣльницкій и просить его принять въ подданство и дать ему 3000-ный корпусъ вспомогательнаго войска. На предложеніе сіе послѣдоваль единодушный приговоръ земскаго собора: «Гетмана со всѣмъ войскомъ принять въ подданство!» Огиправленнаго тогда же въ Малоросію для привода войска и народа къ присягѣ, Боярина В. П. Бутурлина, храбрые казаки приняли радостнымъ кличемъ: «*Волимъ подъ Царя Восточнаго*»,—и присягнули на вѣрность въ соборной церкви.

Въ Маѣ мѣсяцъ того же 1654 года выступилъ въ походъ изъ Москвы и самъ Царь въ г. Вязьму, гдѣ была назначена тогда главная квартира. «Лѣта 7162 Маѣя въ 18 день ходилъ (пишетъ В. М. Хитрово во вкладной книгѣ Троицкаго Лютикова монастыря) Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ противъ своего Государева недруга Яна Казимира Короля Польскаго за его многія неправды.»

«Милостию Божіею и его Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца счастиемъ, Яна Казимира Короля Польскаго и Гетмана его Радивида побилъ и грады ихъ: Смоленскъ, Мстиславъ, Полотескъ, Быховъ, Кричевъ, Горы, Дубровню, Оршу, Конопъ, Могилевъ, Шкловъ, Гомель, Озерница и иные многи грады, ихъ же 33 града подъ свою Государеву высокую руку подклонилъ».

«И во 163 году Ноемврѣя въ 9 день (значить уже послѣ взятія Вильны, которая занята 8 Августа) продолжаетъ В. М. Хитрово отпущень отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца изъ Вязьмы въ Перемышльской увѣздѣ Живначальныя Троицы въ Лютиковъ монастырь Окольніцей и Оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, по общанію помолитися и съ родители проситися».

«И прїѣхавъ въ монастырь далъ вкладу на церковное строеніе по отцѣ своемъ Матвѣѣ Елизарьевичѣ и по прочихъ своихъ родителяхъ тысячу рублей денегъ. И построить на тѣ деньги церковь Живоначальная Троицы, да Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы».

Изъ другихъ источниковъ видно, что Богданъ Матвѣевичъ, участвуя въ этомъ походѣ, состоялъ въ Большомъ полку, товарищемъ Боярина и Воеводы Якова Куденѣвича Черкаскаго, и за отличіе въ военныхъ дѣйствіяхъ получилъ въ числѣ прочихъ слѣдующую награду: «шубу подъ атласомъ золотнымъ, кубокъ золоченой съ кровлей, да къ прежнему обладу придачу. . . . рублевъ⁵¹⁾».

Въ это самое время въ Москвѣ свирѣпствовала чума. Богданъ Матвѣевичъ провелъ въ отпуску въ своей вотчинѣ селѣ *Тригоровскомъ* (Перемышльскаго уѣзда) съ 9 Ноября (число, въ которое, какъ мы видѣли выше, онъ былъ отпущенъ изъ Вязьмы) до окончанія праздника Рождества Христова. Это видно изъ двухъ его писемъ, относящихся къ этому самому періоду времени. Одно писано къ Патріарху Никону, странствовавшему тогда изъ города въ городъ съ Царскимъ семействомъ (для обереженія его отъ мороваго повѣтрія), а другое къ Боярину Борису Ивановичу Морозову, который тоже, какъ видно изъ этого письма, выѣзжалъ на то время куда-то изъ Москвы. Приводимъ здѣсь оба эти письма, какъ необходимое дополненіе къ характеристикѣ описываемаго нами лица.

1.

Письмо къ Патріарху Никону.

Великому Государю, Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и вся Великія и Малыя Россіи, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Писали, Государь, ко мнѣ съ Москвы, что милостию Божіею и Государевымъ Царевымъ и Великаго Князя Алексѣя Ми-

51) См. Временникъ И. Общества Ист. и дрвн. Рос. книга 27. Смѣсь, стр. 19.

хайдовича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и Государя Царевича и Великаго Князя Алексія Алексѣевича съатьемъ, и твоими Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, молитвами, моровое повѣтріе на Москвѣ унялось, а язвъ нигдѣ не слышетъ съ Николина дни. Да ко мнѣжь, Государь, писали что многое на Москвѣ стало пьянство и воровство отъ чернецовъ и отъ поповъ, которые пріѣхали безстрашники изъ городовъ, а иные многіе и вновь постриглись, и про тебя де, Государя, многіе отъ нихъ поносныя слова. А иные де Государь, про твой походъ и разсужаютъ, что не повхаты было ни которыми дѣлы нельзя. А и въ городѣхъ, Государь, и въ деревняхъ много клеветниковъ. А которые умные люди, и тѣ разсужаютъ же. А дворяне, Государь, въ городѣхъ многіе скорбятъ о лошадяхъ, что лошади многіе померли; а на Государеву службу готовятца. А какъ, Государь, по Государевымъ грамотамъ отъ Воеводъ изъ городовъ въ уѣзды присланы памяти, что вѣлно имъ стать по мѣстамъ, кто въ которомъ полку былъ 1-го Марта, и у нихъ почали быть большіе переговоры о конскомъ корму. А хлѣбъ, Государь, милостію Божіею родился.

А моровое Государь повѣтріе въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ во многихъ было; а во многихъ, Государь, деревняхъ осталцы есть, а тѣхъ, Государь, деревень въ Калужскомъ, и въ Олексинскомъ, и въ Перемышльскомъ, и въ Тульскомъ, и въ Одоевскомъ и въ Бѣлевскомъ уѣздахъ мало въ которыхъ бы осталцовъ не было. А я, Государь, по Государеву указу, побреду къ Москвѣ послѣ Рожества Христова вскорѣ; а щуще, Государь, сего опасуюсь, что уговорщиковъ въ Смоленскъ и на кружечные дворы не будетъ ³²⁾. А въ Калугѣ, Государь, моровое повѣтріе унялося, а лутчіе, Государь, люди померли. А какъ, Государь, за милостію Божіею и за твоимъ Государевымъ благословеньемъ буду на Москвѣ, и я

³²⁾ Изъ сего видно, что Богданъ Матвѣевичъ тогда уже засѣдалъ и въ Приказъ Большаго Дворца (Дворецкимъ былъ бояринъ В. В. Бутурлинъ), гдѣ тогда вѣдались винныя откупа и другіе Дворцовыя доходы.

къ тебѣ, Государю, обо всемъ отпишу. Да милости у тебя, Государя, прошу: въ Ивановскомъ монастырь пострижена матушка, а священниковъ и пѣнія нѣтъ; поволь, Государь, священнику быть Володимірскаго уѣзда, Ярополческаго волости, церкви Успенія Пречистыя Богородицы, что въ горахъ, Михаилу Васильеву; а онъ, Государь, Михаилъ, твоей Государевой десятины, и человекъ доброй, а у той, Государь, церкви, гдѣ онъ былъ, останетца семь человекъ священниковъ; и будетъ твое, Великаго Государя, повельные будетъ, ино Государь, можно взять и къ инымъ церквамъ, а священники, Государь, всѣ добры».

Подлинникъ, хранящійся въ Архивѣ Оружейной Палаты, писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, края которыхъ отъ времени истлѣли. Бывъ нѣкогда свернуть пакетомъ, имѣеть на оборотѣ слѣдующую надпись: «Великому Государю, Святѣйшему Никону Патриарху Московскому и всея Великія и Малыя Рос-
сін³⁵⁾».

2.

Письмо къ Боярину Борису Ивановичу Морозову.

Государю моему Борису Ивановичу, Богданко Хитровъ бьетъ челомъ. Пожалуй, Государь, вели мнѣ писать о своемъ многолѣтнемъ здоровьѣ, какъ тебя Государя моего Богъ милуетъ; а про меня, Государь, жалуешь изволишь вѣдать, и я волею Божіею въ свой деревнишкѣ Декабря по 2... далъ Богъ здорово. Да писали Государь ко мнѣ съ Москвы, что на Москвѣ милостию Божіею моровое повѣтріе утихло. А на дворѣ, Государь, твоемъ живыхъ 19 человекъ, а умерло 545 человекъ. А о всякихъ Государь дѣлахъ, что на Москвѣ дѣлается послалъ къ Государю роспись. По семъ тебѣ, Государю, своему челомъ бью, и самъ бреду къ Москвѣ послѣ Рожества Христова вскорѣ. А виновныхъ, Государь, уговорщиковъ сыскать отнюдь не мочно и на вино уговоритца не съ кѣмъ».

35) Временникъ Общ. Истор. и дрв., Рос. кн. 9. смѣсь, стр. 303—304.

Подлинникъ также хранится въ Архивъ Оружейной Палаты. На оборотъ столбца надпись: «Государю моему Борису Ивановичу ³⁴⁾».

Въ 1656 году Б. М. Хитрово участвовалъ въ Рижскомъ походѣ, гдѣ отличался храбростію и въ одномъ изъ сраженій былъ тяжело раненъ. По окончаніи своихъ походовъ, въ 1657 году онъ между прочимъ подарилъ въ Троицкій Лютиковъ монастырь колоколь; изъ Польской надписи на немъ видно, что вылитъ въ 1659 году, по заказу Смоленскаго Воеводы, Старосты Пинскаго, Бѣльскаго и Марковскаго Александра Корвина Гостѣвскаго и жены его, въ честь и славу Матери Божіей въ построенную ими церковь въ ихъ собственной Молодченской вотчинѣ.

Замѣчательно также, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, что тогдаже Б. М. вывезено было въ Россію изъ Литвы (изъ Виленскаго повѣту) нѣсколько *полоянниковъ*, которые поселены на вотчинной землѣ бывшаго Архангельскаго монастыря въ деревнѣ Заболоты ³⁵⁾, отданной ему Хитрову по Царскому указу еще въ 1655 году. Этыхъ *полоянниковъ* въ 1681 году считалось въ Заболотѣ 8 дворовъ, въ коихъ людей было 22 человекъ, да недорослей 18 человекъ, а записаны были въ бобыляхъ. «А по сказкѣ тѣхъ *полоянниковъ*,—полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкой и Оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово въ первые походы».

Въ 1658 году Хитрово получилъ отъ Царя повелѣніе ѣхать въ Малороссію для изслѣдованія доноса Полковника Полтавскаго полка Пушкаря на тогдашняго Гетмана Ивана Выговскаго; обманутый послѣднимъ, онъ утвердилъ его въ достоинствѣ предводителя Малороссіянъ; запретивъ *Пушкарю* именемъ Государя междоусобіе съ Выговскимъ, тѣмъ неумышленно погубилъ храбраго воина, намѣревавшагося освободить отчизну отъ предателя. Выговской скоро оказался *измѣнникомъ*: «въ $\frac{167}{1659}$ Іюня въ 28 день (за-

34) См. Временникъ 1849 года, книжка 1-я, смѣсь, стр. 16.

35) Бывшаго Воротынскаго, нынѣ Черемышльскаго уѣзда.

писалъ самъ Богданъ Матвѣевичъ во владной своей книгѣ) по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, были Боляре и воеводы Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи на Великаго Государя службъ въ Черкасскихъ городѣхъ подъ Конотопомъ, какъ измѣнилъ Гетманъ Ивашко Выговской. И въ приходъ Крымскаго Хана убитъ Окольничій и Воевода Князь Симеонъ Романовичъ Пожарскій. И послѣ смерти Окольничева Князя Симеона Романовича Пожарскаго, Окольничій и Оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово далъ по братъ своемъ по Князь Симеонъ Романовичъ Пожарскомъ вкладу (въ Троицкой Лютиковъ монастырь) двери Царскія рѣзныя на золотѣ; цѣна дверямъ сто рублевъ и за тотъ вкладъ поминать Князя Романа, Князя Симеона убіеннаго».

Въ воспоминаніе своей бытности въ Украйнѣ, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово получилъ отъ Царя серебряную булаву, которая принадлежала павшему съ честію на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику Пушкарю ³⁶).

Присутствуя въ Приказъ Большаго Двора съ 1656 года, Богданъ Матвѣевичъ продолжалъ по званію Оружейничаго во все царствованіе Алексія Михайловича завѣдывать и Оружейнымъ Приказомъ, въ введеніи котораго между прочими мастеровыми находились *иконописцы*, въ главѣ коихъ стоялъ извѣстный мастеръ Симонъ Ушаковъ. Вотъ почему можно съ достовѣрностію полагать, что иконостасы соборнаго храма Троицкаго Лютикова монастыря и церкви села Григоровскаго должны заключать въ себѣ иконы лучшихъ тогдашнихъ мастеровъ. Особенно хороши мѣстные иконы Троицкаго монастырскаго собора.

Въ 1667 году Богданъ Матвѣевичъ, бывъ пожалованъ изъ Боярѣ въ ближніе Бояре и Дворецкіе,

36) Булава эта, на которой вырѣзана надпись: „Боярина Ружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово“, была въ 1812 году похищена Французами, отбита у нихъ Командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка Некрасовымъ 1-мъ и возвращена имъ старшему въ ихъ родѣ Сенатору Сергью Петровицу Хитрово.

продолжалъ присутствовать въ Большомъ Дворцовомъ Приказѣ и завѣдывать Оружейною Палатою и въ царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича да самой своей смерти *). Въ 1671 году 10 Генваря Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Б. М., въ подарокъ за его вѣрную службу, *Апостоль*; награда замѣчательная для характеристики Царя и его приближенныхъ ³⁷⁾.

При дворѣ Θεодора Алексѣевича (съ 1671 г.) началась вскорѣ борьба двухъ партій: Милославскихъ и Нарышкиныхъ. Богданъ Матвѣевичъ, какъ близкій человекъ и къ новому Царю, не могъ остаться совершенно нейтральнымъ въ этой борьбѣ, и волею неволею склонился на сторону Милославскихъ. Вотъ почему писатель *истории Матвѣева* называетъ Б. М. Хитрово однимъ изъ виновниковъ ссылки этого Боярина, приписывая, впрочемъ, главную роль въ этомъ дѣлѣ дядкѣ Царя Богдану Ивановичу Хитрово и мамкѣ Θεодора Алексѣевича Боярынь Аннѣ Петровнѣ Хитровой, которая по сказанію современниковъ, была видомъ, нравомъ и самымъ дѣломъ *хитрая*.

Взойдя на высоту земнаго счастья, Богданъ Матвѣевичъ не безъ скорби приближался и къ общему удѣлу смерти. Богъ послалъ ему передъ кончиною тяжкую болѣзнь. Уже лежа на смертномъ одрѣ, онъ лишился сперва послѣдней своей дочери (Ирвыны) и единственной своей наслѣдницы; и отягченный сей новою скорбію вскорѣ и самъ переселился въ вѣчность, 27 Марта 1680 года; погребенъ рядомъ съ дочерью въ Московскомъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ по свидѣтельству «Русской Старины» надъ мо-

*) Съ 1677 года поступилъ въ его же вѣденіе и дѣла упраздненнаго въ семь году *Монастырскаго Приказа*. Въ указѣ о семь отъ 19 Декабря 1677 г. сказано: „Монастырскаго Приказа всякія дѣла съ сего числа впредь вѣдать въ Приказѣ Большаго Дворца Боярину и Дворецкому и Оружейному Богдану Матвѣевичу съ товарищи... а впредь Монастырскому Приказу не быть“, (Пол. Соб. Закон. Т. II. № 711).

37) Апостоль этотъ по смерти Б. М. прислала 10 Генваря 1681 года жена его въ Троицкой Лютиковъ монастырь, гдѣ хранится и понынѣ. Замѣтимъ, что это была послѣдняя награда Царя Алексѣя Михайловича своему вѣрному слугѣ и любимцу.

гилую его еще досель существуетъ надгробный памятникъ ⁵⁸⁾).

Подлинное имя Хитрово было Ювъ. Вотъ почему во вкладной книгѣ читаемъ: «Богданъ Митвъевичъ зовомой Ювъ Хитрово» или: «Богданъ Матвъевичъ, а тезоименитое ему имя Ювъ Хитрово»; это по общему обычаю того времени—скрывать свое подлинное имя. Богданъ Матвъевичъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ урожденной N.N. Она скончалась въ 1693 году и погребена рядомъ съ супругомъ въ Поводъвичьемъ монастырѣ ⁵⁹⁾. Троицкой монастырь получилъ по ея приказу на поминованіе отъ зятя ея Князя Ивана Борисовича Троекурова 100 руб. ⁴⁰⁾. Богданъ Матвъевичъ имѣлъ отъ нея двухъ дочерей; старшая Васса Богдановна была за мужемъ за вышеупомянутымъ Бояриномъ и Воеводою Княземъ Иваномъ Борисовичемъ Троекуровымъ, и скончалась въ молодыхъ лѣтахъ въ 1666 году, а младшая Ирина, какъ мы видѣли незадолго до смерти отца въ 1680 году.

На Архимандритской шапкѣ, сдѣланной Богданомъ Матвъевичемъ Хитрово для Троицкаго Лютикова монастыря, на одномъ изъ украшеній было надписано: «лѣта

⁷¹⁷⁸
¹⁶⁷⁰ году Генваря въ 25 день, далъ сію шапку ближній Бояринъ и Оружейничій Богданъ Матвъевичъ Хитрово, а тезоименитое ему имя Ювъ, а поминать сродниковъ его: Іакова, Матѳея, Схимницы Параскевіи, Феодора, Бориса».

Іаковъ это дѣдъ Богдана Матвъевича, *Матѳеій* отецъ его ⁴¹⁾, схимница *Параскевія* мать, мірское имя

58) Русская Старина Мартынова, ч. V стр. 108.

59) Тамъ же.

40) Въ монастырскихъ актахъ упоминается, что у Марьи Ивановны Хитровой была своя вотчина, Перемышльскаго уѣзда, село Архангельское; изъ этого обстоятельства можетъ современемъ открыться, —изъ чьего она была дому. Замѣтимъ еще, что въ обнѣхъ Монастырскихъ Синодикахъ рядомъ съ родомъ Б. М. Хитрово записанъ родъ Князя Алексѣя Ивановича Буйносова Ростовскаго: — не изъ этой ли фамиліи была супруга Богдана Матвъевича?

41) Погребенъ, какъ мы видѣли, въ Троицкомъ Лютиковомъ монастырѣ, въ палаткѣ подъ церковію во имя Юва многострадальнаго, воздвигнутой по монастырскому преданію самимъ Б. М. Хитрово.

ея была Пелагія Алексѣевна. Она посхимилась, какъ видно изъ письма Богдана Матвѣевича къ Патріарху Никону, по смерти мужа въ 1654 году въ Московскомъ дѣвичьемъ Ивановскомъ монастырѣ, гдѣ и скончалась въ 1657 году. *Борисъ*—это или его благодѣтель Бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ (1662) или Князь Борисъ Троекуровъ, отецъ мужа его старшей дочери ⁴²⁾.

Авторъ «Словаря достопамятныхъ людей» оканчиваетъ свою краткую и въ отношеніи годовъ не совсемъ вѣрную, статью о Б. М. Хитрово, слѣдующею характеристикой сего замѣчательнаго мужа: «храбрый на ратномъ полѣ, искусный въ хозяйственномъ управленіи, Царедворецъ ловкій, Хитрово отличался также благочестіемъ: что свидѣтельствуется богатство образовъ его и возобновленный имъ Лютиковъ Троицкій Перемышльскій монастырь; но участіемъ своимъ въ низверженіи добродѣтельнаго Боярина (Матвѣева), оказаннымъ покровительствомъ Гетманамъ Выговскому и Брюховецкому, оставилъ послѣ себя имя Сановника, сильно ошибавшагося въ выборѣ любимцевъ ⁴³⁾».

Не имѣя ничего возразить противъ этого приговора, основаннаго на историческихъ данныхъ, мы замѣтимъ лишь, что судъ этотъ не окончательный и можетъ значительно измѣниться при болѣе внимательной и подробной разработкѣ матеріаловъ касательно тѣхъ двухъ Царствованій, въ которыя Богданъ Матвѣевичъ былъ дѣйствующимъ лицомъ.

Не принимая на себя полнаго оправданія Богдана Матвѣевича передъ судомъ исторіи, относительно участія его въ дѣлѣ о ссылкѣ Боярина А. С. Матвѣева, мы не можемъ однако не замѣтить, что единственнымъ основаніемъ для этого обвиненія пока служить лишь такъ называемая «Исторія о невинномъ заточеніи Боярина А. С. Матвѣева».

⁴²⁾ Изъ вкладной книги видно, что Б. М. былъ въ родствѣ съ Окольничимъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ Пожарскимъ, котораго онъ называетъ своимъ братомъ, а по отцу ли, по матери, или по женѣ, того невидно.

⁴³⁾ Словарь Достоп. людей Д. Б.—Каменскаго ч. V. ст. 235—239.

Повторяя голословно сужденія автора этой исторіи, позднѣйшіе наши историки въ своихъ сочиненіяхъ постоянно смѣшиваютъ дѣйствія двухъ однофамильцевъ и родственниковъ: Богдана Матвѣевича и Ивана Богдановича Хитрово. Бергъ въ исторіи Царствованія Θεодора Иоанновича называетъ даже Ивана Богдановича сыномъ Богдана Матвѣевича, тогда какъ извѣстно, что Богданъ Матвѣевичъ, скончавшійся въ 1680 году, не оставилъ по себѣ наследниковъ мужескаго пола, и послѣдняя его дочь скончалась не задолго до него, о чемъ свидѣтельствуетъ и авторъ вышеупомянутой исторіи о заточеніи Матвѣева ⁴⁴).

Оба Хитровы служили при дворѣ. Но въ то время, какъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, любимецъ Царя Алексѣя Михайловича былъ при немъ уже ближнимъ Бояриномъ, Дворецкимъ и Оружейничимъ, а Думный Дворянинъ Иванъ Богдановичъ, дядька Царевича Θεодора Алексѣевича, пожалованъ Окольничимъ лишь въ 1673 году, а въ ближніе Бояре и Дворецкіе уже въ 1676 году.

Положимъ, что оба они, какъ родственники были на сторонѣ Милославскаго и слѣдственно противъ Матвѣева, но за тѣмъ остается еще рѣшить вопросъ, который изъ нихъ былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ его заточенія? Авторъ *Исторіи Матвѣева* прямо указываетъ на Богдана Матвѣевича и племянника его Александра Севастьяновича, его помощника по управленію Приказомъ Большаго Дворца ⁴⁵), тогда какъ самъ Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ въ письмѣ своемъ къ Царю Θεодору Алексѣевичу изъ ссылки въ 1667 году (приложенномъ въ этой же Исторіи), объясняя свою несчастную участь, указываетъ какъ на виновниковъ ея изъ Хитровыхъ лишь на Царскаго дядьку Ивана Богдановича Хитрово ⁴⁶).

Точно такое же противорѣчіе встрѣчается и въ показаніяхъ о преемникѣ Б. М. Хитрово, по управленію Приказомъ Большаго Дворца, Бояринъ Дворец-

⁴⁴) См. записки Русскихъ людей И. П. Сахарова. Приложение къ запискамъ Медвѣева № 3. ст. 80.

⁴⁵) Тамъ же, записки А. Матвѣева II прил. на стр. 77.

⁴⁶) Истор. Царств. Θεодора Алексѣевича П. Берга стр. 2.

комъ и Оружейникомъ И. М. Языковъ. Въ *Исторіи Матвѣева*, онъ является мстителемъ Б. М. Хитрово, за А. С. Матвѣева, положившимъ, по словамъ ея автора, такую жестокую бразду или удило въ его зубы, что уже и при жизни своей мало прѣздомъ своимъ Дворъ Царскій зналъ; самъ же И. М. Языковъ считается въ числѣ ходатаевъ о возвращеніи изъ ссылки А. С. Матвѣева, почему и именуется: «мужемъ великаго разума и самаго благочестиваго состоянія исполненнымъ»,—тогда какъ напротивъ другіе, какъ напримѣръ Бантышъ-Каменской (въ біографіи Матвѣева), Полевой и И. П. Сахаровъ выставляютъ И. М. Языкова человекомъ хитрымъ и пронырливымъ, который помогаль врагамъ Матвѣева, въ его удаленіи, ссылаясь на Татищева, который рассказываетъ исторію быстраго возвышенія И. М. Языкова такъ: «Иванъ Максимовичъ Языковъ былъ не изъ знатныхъ Дворянъ, человекъ ума остраго, пріятель дядьки Царя Θεодора Алексѣевича Богдана Матвѣевича прозваніемъ Хитрово, а умомъ и совѣстію простаго и добраго человека, котораго простоту Языковъ достаточно награждалъ разсужденіями хитрыми...» Весьма вѣроятно, что Богданъ Матвѣевичъ обратилъ вниманіе на своего пріятеля, который посему получилъ должность Постельничаго, послѣ чего уже ему, какъ человеку ума остраго и хитраго, не мудрено было понравиться Государю и снискать его къ себѣ благоволеніе (см. примѣч. къ судебнику стр. 67).

Послѣ сказаннаго нами выше о двухъ Хитровыхъ, смѣшеніе ихъ въ этомъ отрывкѣ слишкомъ очевидно: И. М. Языковъ названъ пріятелемъ дядьки Царя Θεодора Алексѣевича *Богдана Матвѣевича*, дядькою же Царскимъ, какъ мы видѣли, былъ вовсе не Богданъ Матвѣевичъ, а Иванъ Богдановичъ Хитрово, который слѣдственно и былъ пріятелемъ И. М. Языкова и хлопоталъ о его возвышеніи. Также и характеристика Богдана Матвѣевича Хитрово, сдѣланная въ этомъ отрывкѣ, гдѣ о немъ говорится какъ о *человѣкѣ простаго ума*, во все нейдетъ къ любимцу Царя Алексѣя Михайловича и весьма достаточно и ясно опровергается всѣмъ тѣмъ, что дошло до насъ о его службѣ, а изъ этого опять очевидно, что все сказанное въ этомъ отрывкѣ должно относиться не

къ Богдану Матвѣвичу, а къ Ивану Богдановичу Хитрово. Письмо же самага Боярина Артемова Сергѣевича изъ ссылки къ Царю Θεодору Алексѣвичу, въ которомъ при изложеніи своей несчастной участи онъ упоминаетъ лишь объ одномъ Иванъ Богдановичъ Хитровъ, по нашему мнѣнію, служить лучшимъ доказательствомъ того, что изъ двухъ Хитровыхъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ Матвѣева былъ не Богданъ Матвѣвичъ (какъ пишетъ авторъ исторіи Матвѣева), а Царскій дядька Иванъ Богдановичъ, которому, легко можетъ статься, помогали въ этой темной интригѣ кліентъ его И. М. Языковъ и родственница мамка Царская Анна Петровна Хитрово, по отзыву современниковъ, женщина *хитрая* видомъ, умомъ и самымъ дѣломъ.

Впрочемъ не устраниая вовсе отъ участія въ низверженіи А. С. Матвѣева, Богдана Матвѣвича Хитрово, какъ родственника другихъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ дѣлѣ, мы желали бы нашей замѣткой лишь обратить вниманіе послѣдующихъ изслѣдователей на очевидное смѣшеніе двухъ современныхъ лицъ, при чемъ вся тяжесть историческаго суда пала на одного Богдана Матвѣвича Хитрово, можетъ быть единственно потому, что онъ былъ тогда болѣе на виду, чѣмъ Иванъ Богдановичъ, тогда какъ этотъ послѣдній будучи Царскимъ дядькою, по самому своему положенію при Дворѣ, долженствовалъ быть болѣе заинтересованнымъ въ дѣлахъ Царскаго семейства, то есть, въ борьбѣ Милославскихъ съ Нарышкиными, ближайшимъ послѣдствіемъ коей и была ссылка Матвѣева.

Въ заключеніе нашего очерка приведемъ еще три письма Б. М. Хитрово, писанныя имъ (между 1677—1680 г.) къ Князю Василью Васильевичу Голицыну, въ 1677 году, въ бытность сего послѣдняго въ походѣ, когда онъ былъ отправленъ въ Путивль охранять Малороссійскіе города отъ Турковъ и Крымцевъ.

1.

Государю моему Князю Василью Васильевичу Богдашко Хитровъ челомъ бьетъ. Пожалуй, Государь,

прикажи писать о своемъ здор овьѣ. А пожалуешь изволишь вѣдать про меня; и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ. Мая по... день даль Богъ здорово. Да прошу, Государь, твоего жалованья, пожалуй, для моего прошенія, будь милосердь ко внуку моему Василью Панину. По семь тебѣ, Государю своему, челомъ бью.

2.

Государю моему Князю Василью Васильевичу Богдашко Хитрово челомъ бьетъ! Подай Богъ тебѣ пріятелю моему здравствовать на службѣ Великаго Государя, и про меня Государь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ. Юня по 26 число Божію милостию живѣ. Пожалуй, Государь, пріятель мой Князь Василій Васильевичъ, буди милостивъ къ Ивану Гъеву для моего прошенія, а онъ Иванъ самой доброй человекъ, о семь тебѣ Государю много челомъ бью. (Временникъ 1852 года кн. 12 стр. 53 и 54).

3.

Государю моему Князю Василью Васильевичу Богдашко Хитрово челомъ бьетъ! Пожалуй, Государь, вели ко мнѣ писать о своемъ многолѣтнемъ здоровьѣ, какъ тебѣ Государя моего Богъ милуетъ; а про меня Государь изволишь вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Юля по 28 день даль Богъ здорово; челомъ Государь бью на твоёмъ жалованьѣ, что пожалуешь ко мнѣ писать о своемъ многолѣтнемъ здоровьѣ. О когорыхъ, Государь, Великаго Государя дѣлахъ ты жалуешь ко мнѣ пишешь, и о томъ Великому Государю я истинно по часту докладываю.

Ратнымъ Государь людямъ, которымъ по указу Великаго Государя вельно быть у тебя въ полку, и имъ списки къ тебѣ Государю моему съ Москвы посланы давно. А что полчания твои къ тебѣ нескоре съѣзжаютца, и за то на нихъ Великій Государь вельми кручинился. А иныхъ полчанъ шатры въ Коломенскихъ лугахъ Великій Государь видя, указаль ихъ выслать къ тебѣ тотчасъ, и отъ того часа по-

ѣхали къ тебѣ всѣ на спѣхъ. А что Государь у тебѣ
впредь учнетъ дѣлатца, изволь пожаловать ко мнѣ
приказать писать по часту.

Да жаловаль ты, благодѣтель мой, ко мнѣ писалъ,
что изъ Курской моей деревни побѣжало шесть се-
мей крестьянъ; пожалуй благодѣтель мой изволь при-
казать провѣдать не отъ жесточи-ли челоуѣка мо-
его Савки Танчѣева; а онъ у меня въ Епифанской
моей деревнишкѣ жесточью своею многихъ разо-
гналъ; а то Государь вѣдаю, что не пьянствомъ и не
для корысти, развѣ безмѣрною жесточью. А по семъ
пожалуй ко мнѣ работнику своему вели подлинно
отписать; да челомъ быю на милость матери твоей
Государыни моей Княгини Татьяны Ивановны и на
милости супруги твоей Княгини Авдотьи Ивановны,
зѣло женушку мою и дѣвочку жалуютъ; по семъ
молю Господа Бога, штобъ тебѣ благодѣтелю моему
подалъ вся благая; воистину мнѣ твое здоровье зѣло
надобно. (Временникъ 1850 года ч. 7, смѣсь стр. 69
и 70).

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

О десяти заповѣдяхъ Божіихъ.

ПОУЧЕНІЕ XI е.

Помни день субботный еже святити его: и. д.

Четвертая заповѣдь повелѣваетъ намъ посвящать
Богу воскресные и праздничные дни, то есть хо-
дить въ эти дни къ утрени и обѣдни и вообще дѣ-
лать дѣла добрыя и спасительныя. Поэтому кто не
ходитъ въ церковь въ Божіи дни, тотъ нарушаетъ за-
повѣдь Божию. Нужно однакожь разобрать причины,
которыми оправдываются неходящіе въ церковь,
чтобы видѣть: какія изъ причинъ справедливы и
уважительны, и какія нисколько не оправдываютъ
челоуѣка предъ Богомъ.

До сего времени одна изъ причинъ нехождения
въ церковь была барщина, на которую справедливо

или несправедливо вы всегда сваливали свою вину. И теперь есть барщина, но уменьшенная законнымъ положеніемъ; теперь всему указано свое время. Стало-быть новая барщина помѣхой идти въ церковь быть не можетъ. Остаются только вотъ какія причины: недосугъ вообще, и лѣнь или безпечность. Недосугъ въ свою очередь можетъ быть дѣйствительный и выдуманый. Если ты по причинамъ, не зависящимъ отъ твоей доброй воли, или по уважительнымъ, займешься работою въ праздничный день: то Богъ проститъ тебя по твоей нуждѣ и тѣснотѣ; все же это лучше, чѣмъ добывать себѣ пропитаніе, помилуй Богъ—воровствомъ и вообще со грѣхомъ. Если ты по должности или службѣ опуститъ иногда праздничное богослуженіе, то опять можешь оправдаться передъ Богомъ, потому что послушаніе угодно Богу паче самаго богомолья. Нечего говорить также о больныхъ; потому что самая болѣзнь, если человекъ терпѣливо переноситъ ее, есть жертва Богу; она очищаетъ человека отъ грѣха и страстей и смиряетъ его предъ Богомъ. За всѣхъ такихъ людей, которые, то есть, не ходятъ въ церковь не уважительнымъ причинамъ, мы здѣсь молимся и просимъ имъ помощи и милости Божіей.

А то недосугъ бываетъ и вотъ какого рода. Все человеку кажется мало, хотя и живетъ въ довольствѣ. И времени ему недостаетъ по различнымъ промысламъ, оборотамъ и занятіямъ; и въ воскресные и праздничные дни ему какъ то особенно нужно побывать тамъ и тамъ, одно купить, другое продать, и многое тому подобное. Что сказать о такомъ недосугѣ? Это недосугъ, который человекъ самъ же себѣ устрояетъ, это суета и постоянное крушеніе духа. Положимъ, что такому хлопотуну лестно, и другимъ, смотря на него, можетъ быть завидно, что у него всего много; но это утѣшеніе не прочно, и завидовать ему никакъ не слѣдуетъ. Богатство хорошо и благословеніемъ Божіимъ должно считаться, только при благочестіи человека; если же онъ о корысти только помышляетъ, а заповѣди Божіи не исполняетъ, то его богатство есть только поущеніе Божіе на зло ему. Вы знаете, что и великимъ злодѣямъ Господь допускаетъ жить на землѣ, во 1-хъ отъ того, что ожидаетъ ихъ

и какия, во 2-хъ отъ того, что время полнаго воздаянiя за грѣхи будетъ при концѣ здѣшней жизни. Пусть человекъ сытый и богатый, о многомъ заботящійся, только Бога забывающій, пусть ѣсть, пьетъ, наслаждается; но онъ долженъ знать, что за все будетъ отвѣчать Богу. Нѣтъ, если излишнiя попеченiя мѣшаютъ намъ угождать Богу, ходить въ церковь, то лучше,—и мы должны,—отсѣчь ихъ, должны выбиться изъ омота житейской суеты и прежде всего исправлять дѣла Божiи. Благочестивый и набожный человекъ, будетъ ли онъ богатъ, или бѣденъ, никогда не будетъ оставленъ Богомъ; и малое праведника лучше богатства грѣшныхъ многа.

Но большею частiю мы ошибаемся, думая успорить тѣмъ временемъ, когдабы должны быть въ Церкви. Вы, можетъ быть, примѣчали, и я испыталъ, что когда побываешь въ церкви, то всѣ дѣла послѣ того идутъ какъ-то стройнѣе и успѣшнѣе. И понятно, отъ чего такъ бываетъ. Когда мы дѣло Божiе исполнимъ, тогда во всѣхъ своихъ дѣлахъ будемъ имѣть помощникомъ Самаго Бога.

Едва ли не больше всего мѣшаетъ ходить въ церковь лѣнь или безпечность. Если кто изъ насъ, христанъ православныхъ, лѣнится ходить въ церковь, тотъ долженъ знать, что этимъ нарушаетъ прямую заповѣдь Господа. А какъ должно соблюдать заповѣди Божiи, пусть такой христянинъ поучится хотя у Евреевъ, которые свою субботу свято соблюдаютъ, ничего житейскаго не дѣлаютъ, а собираются въ свои синагоги—молебни, молятся Богу и слушаютъ законъ Божiй.

Звонять къ богослуженiю, приходятъ въ церковь служители Божiи, начинаютъ божественную службу, приходятъ усердные богомольцы, и поются священныя пѣсни во славу Божiю, читаются богодухновенныя слова пророческiя и апостольскiя и св. Евангелiе; совершается святѣйшее таинство Евхаристiи, то есть жертва Тѣла и Крови Христовой, Духъ святой нисходитъ на святые Дары и на усердно молящихся; Самъ Спаситель по обещанiю своему, тайно присутствуетъ между усердно молящимися Отцу небесному:

а человекъ лѣнится идти въ это святое мѣсто! Здѣсь Самъ Богъ приближается къ человеку: и мы грѣшныя, въ церкви осязаемые благодатию Божіею, лучше можемъ одуматься, укротить свои плотскія похотѣнія, усердіе помолиться Отцу небесному, приблизиться къ Нему умомъ и сердцемъ, и отъ писанія божественнаго и примѣра св. Угодниковъ научиться жизни благочестивой. Да, только въ церкви мы, бр., всегда можемъ слышать доброе и назидательное. Какъ же послѣ того лѣнится ходить въ церковь? Что такой лѣнинецъ думаетъ о себѣ, что надѣется заслужить себѣ отъ Бога? Вѣдь пужно будетъ когда нибудь умирать, настанетъ для насъ рано или поздно другая жизнь, къ которой мы здѣсь должны приготовиться. А церковь именно стоитъ на пути въ царство небесное. Значитъ, если обойдешь ее, или будешь ходить въ нее рѣдко и случайно, только по великимъ праздникамъ, то будешь идти не спасительнымъ путемъ. Вообще усердное посѣщеніе храма почти всегда показываетъ въ человекѣ степенность и богобоязненность; а лѣнливое хожденіе въ церковь худымъ представляетъ человека, показывая, что ему не по вкусу, не по сердцу все святое и священное, что вѣрно онъ преданъ порокамъ, или дорожитъ чѣмъ либо больше, чѣмъ Богомъ и вѣчнымъ спасеніемъ своимъ.

Что сказать о тѣхъ людяхъ, которые въ праздничные дни пьянствуютъ да гуляютъ? Хуже этого нельзя насмѣяться надъ заповѣдью Божіею. Лучше работать, чѣмъ пьянствовать. Но за чѣмъ и работать безъ особенной и необходимой нужды? Вѣдь и самыя силы тѣлесныя не позволяютъ заниматься постоянно работою. А чѣмъ же заняться въ праздничный день послѣ обѣдни? вмѣсто своего отвѣта я передамъ вамъ, что вычиталъ въ книгахъ. Въ одной губерніи заведены школы по воскресеньямъ, не для дѣтей, дѣтей вездѣ нынѣ стараются учить, а для взрослыхъ. Учатъ священники; чему же учать? Закону Божію: рассказываютъ священную исторію, объясняютъ Евангеліе, и, смотря по охотѣ, учать и грамоту—взрослыхъ, брат., взрослыхъ. Видите, можно найти занятія легкія и неизнурительныя, и однакоже относящіяся къ славіи Божіей, было бы только усердіе къ тому.

Если и нынѣ, бр., когда вы собрались благодарить Бога за свою свободу, ктонибудь изъ васъ напьется до пьяна, или окажется грубость и дерзость тѣмъ лицамъ, которыхъ долженъ почитать: то такой человекъ крайне оскорбитъ Бога; и богомолье его будетъ не въ богомолье, а въ грѣхъ.

Помните же, бр., четвертую заповѣдь и исполняйте ее. Ходите въ церковь Божию уседно и чаще, и не оставайтесь дома за исключеніемъ только самыхъ крайнихъ нуждъ; и весь день праздничный проводите, по возможности, получше и почестнѣе. Старички и старушки, идите въ храмъ Божій, чтобы здѣсь приготовиться къ переходу въ жизнь вѣчную и съ надеждою явиться на страшное судилище Христово; дѣти пусть бѣгутъ сюда и станутъ впереди всѣхъ: Иисусъ Христосъ когда жилъ на землѣ, любилъ дѣтей, приходившихъ къ Нему и благословлялъ ихъ, и теперь, конечно, Онъ особенно любитъ дѣтей, входящихъ въ церковь—Его жилище, и невидимо осѣняетъ ихъ Своимъ благословеніемъ на счастливый возрастъ. Отцы и матери семействъ, домохозяева, приходите сюда, чтобы подкрѣпиться здѣсь силою Божіею, и въ дома свои вносите отсюда благодать и миръ Божій. Да будетъ церковь, домъ Божій, для всѣхъ домою молитвы, училищемъ благочестія, пристанищемъ спасенія. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII-е.

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будешь на землѣ.

Пятая заповѣдь повелѣваетъ намъ почитать родителей своихъ. Почтеніе къ родителямъ состоитъ во 1-хъ въ томъ, чтобы почтительно обходиться съ ними: называть ихъ вѣжливо и ласково по имени, просить ихъ благословенія при разлукѣ съ ними, при начатіи важныхъ дѣлъ, кланяться имъ, когда нужно—прикрывать ихъ слабости, а не смѣяться надъ ними и не поносить ихъ. Кстати здѣсь замѣтить вамъ, что теперь, когда всѣ сословія обращаютъ на васъ, братіе, вниманіе, и больше или меньше заботятся о вашемъ благоустройствѣ, вамъ самимъ, конечно, тѣмъ болѣе

нужно стараться облагодетельствовать себя, оставлять грубые привычки и суровое обращение как вообще со всеми ближними, так особенно с родителями. Во 2-хъ по заповѣди Божіей, нужно повиноваться родителямъ, вопреки ихъ доброй воли не поступать, а напротивъ съ усердіемъ и радостно выслушивать и безъ отговорокъ исполнять ихъ разумныя приказанія. Въ 3-хъ нужно питать и почитать родителей, во время болѣзни и старости не тяготиться ими, а почитать для себя важнымъ, приятнымъ и священнымъ дѣломъ призоръ за ними. Въ 4-хъ послѣ же ихъ смерти, равно какъ и при жизни, молиться о спасеніи ихъ, и вѣрно исполнять ихъ духовныя завѣщанія, дорожить послѣдними предсмертными добрыми словами отца и матери такъ, чтобы они врезались въ наше сердце.

Если бы кто забылъ, чѣмъ обязанъ своимъ родителямъ; забылъ бы скорби матери своей: труды чревоношенія, жестокія муки рожденія, питаніе его матернею грудью, и за тѣмъ различныя безпокойства матери во все время воспитанія его, когда день и ночь просиживала она надъ его колыбелью, учила его тому, что сама знала, и свою всю радость поставляла въ благополучіи дѣтей; если бы кто забылъ труды отца своего, всѣ силы свои употреблявшаго на то, чтобы прокормить, одѣть и приучить къ дѣламъ дѣтей; если бы кто это забылъ, и сталъ оказывать непочтеніе къ родителямъ: то нарушилъ бы заповѣдь Божию, которая напоминаетъ такому, что онъ долженъ почитать родителей: чти отца твоего и мать твою!

И какъ легко и приятно любить и почитать родителей: такъ на оборотъ весьма грѣшно непочитать ихъ. Потому въ законъ Моисеевомъ за злословіе отца или матери положена была смертная казнь.

Способенъ же иногда человекъ такъ огрубѣть, что забываетъ благодѣанія родительскія и не почитаетъ ихъ. А какъ отъ непочтенія къ родителямъ происходитъ безпорядокъ сначала въ домашней жизни, а потомъ во всякой общественной: то Господь не только полагаетъ заповѣдь о почтеніи къ родителямъ, но и обѣщаетъ очевидную награду тѣмъ, кто будетъ по-

читать ихъ. Онъ обѣщаетъ, что почитательнымъ дѣтямъ хорошо будетъ, и они долго проживутъ на землѣ: да благо ти будетъ, и да долгодѣтень будеши на земли, говоритъ Господь.

Какъ исполняется это слово Божіе надъ дѣтьми, на это представлю примѣръ изъ священной исторіи. Праведный Патріархъ Ной, при которомъ былъ всемірный потопъ, имѣлъ трехъ сыновей: Сима, Хама и Иафета. Занимаясь воздѣлываніемъ винограда (это было въ жаркихъ странахъ), Ной по неосторожности излишнее выпилъ винограднаго соку, охмѣлѣлъ, заснулъ и обнажился. Въ этомъ неблагопристойномъ положеніи увидѣлъ его сынъ Хамъ, посмѣялся надъ нимъ самъ, да еще и братьямъ своимъ указалъ на него: «экъ-де батька-то напился, посмотритека на него». Но другіе сыновья Ноя поступили не такъ: взяли покрывало, подошли къ отцу своему задомъ, чтобы не видѣть наготы его, и одѣли его. Проснулся старецъ, узналъ, какъ поступили съ нимъ дѣти его; и сына, посмѣвашагося надъ нимъ, проклялъ и обрекъ на рабство братьямъ его, а целомудренныхъ и почитательныхъ дѣтей своихъ благословилъ. Какъ благословеніе это, такъ и это проклятiе въ точности исполнилось. (Быт. 9, 20—27). По этому въ писаніи и сказано: *Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* (Сир. 3, 9). Угодно Господу кроткихъ и покорныхъ своимъ родителямъ дѣтей награждать, и Онъ даруетъ имъ благополучную и долгодѣтную жизнь, но молитвамъ родителей спасаетъ ихъ отъ бѣдъ и напастей; а непокорныхъ дѣтей Онъ смиряетъ и наказываетъ; и чѣмъ кто непочтительнѣе къ отцу или матери, тѣмъ большаго наказанія долженъ ожидать отъ Бога. Такъ сказано, что *клятва матерня искореняетъ дома чадъ до основанія*. (Сир. 3, 9).

Итакъ, если кромѣ природнаго, кровнаго влеченія къ родителямъ, чувство благодарности и заповѣдь Божія съ обѣщаніемъ награды побуждаетъ насъ почитать ихъ: то почитаніе ихъ, значитъ, есть дѣло естественное, священное и богоугодное; напротивъ непочтеніе къ нимъ не естественно и весьма грѣшно. Оно можетъ происходить только отъ крайней грубости и крайняго развращенія сердца. Отъ чего дѣти

непочитають родителей? Отъ того, что имъ хочется своевольничать, имъ кажется тяжелымъ приемотръ родительскій за ними; имъ кажется, что они сами созрѣли и умны стали. Переставши почитать родителей, забывши этотъ первый долгъ, и вырвавшись на свою волю, они предаются различнымъ проказамъ пьянству, разврату и т. п. Такъ именно поступилъ упоминаемый въ Евангеліи блудный сынъ. Но тотъ хоть послѣ опомнился, раскаялся и покорился отцу. Смиримся, братіе, и мы, если въ чемъ виновны предъ родителями; покоримся имъ, постыдимся себя самихъ и убоимся Господа Бога, Который хочетъ и требуетъ, чтобы мы почитали родителей: въ такомъ только случаѣ мы и сами будемъ хороши, и жизнь Господь дастъ намъ благополучную и долголѣтнюю.

Правда, бываетъ иногда, что родители сами отталкиваютъ отъ себя дѣтей и не располагаютъ къ почитенію: но не наше дѣло судить ихъ; намъ нужно цѣнить ихъ прежнія и многотрудныя заботы о насъ въ младенчествѣ и дѣтствѣ, съ терпѣніемъ покоряться имъ и во всякомъ случаѣ почитать власть ихъ надъ нами священною, помня заповѣдь Божию: *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будешь на земли.* Аминь.

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатать позволяется. Цензоръ *Архимандритъ Герасимъ.*